

На правах рукописи

Гогичев Чермен Герсанович

**ТИПОЛОГИЯ ИДИОМ КАК СРЕДСТВ КАТЕГОРИЗАЦИИ
(на материале немецкого, осетинского и русского языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительного языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет».

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Исакова Лидия Дмитриевна
профессор кафедры второго иностранного языка
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Миколайчик Владимир Иосифович
профессор кафедры средневосточных языков
факультета иностранных языков
ФГКВБОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации

доктор филологических наук, доцент
Кульпина Валентина Григорьевна
доцент кафедры славянских языков и культур
факультета иностранных языков и регионоведения
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

доктор филологических наук, профессор
Гусева Алла Ефимовна
профессор кафедры германской филологии
Института лингвистики и межкультурной
коммуникации ГОУ ВО Московской области
«Московский государственный областной
университет»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится 2018 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.135.02 при ФГБОУ ВО МГЛУ по адресу: 119034, г. Москва, Остоженка 38.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВО МГЛУ.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak2.ed.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО МГЛУ www.linguanet.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Исакова Л. Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию идиом, представляющих субкатегории класса «человек», в немецком, осетинском и русском языках как средств категоризации, их структурно-семантической типологии. Исследование выполнено на стыке теории категоризации и фразеологической семантики, когнитивных процессов, лежащих в основе фиксации явлений окружающего мира и отношения к ним.

Исторический путь развития фразеологии свидетельствует о многочисленных попытках отечественных и зарубежных ученых установить специфику семантической структуры фразеологизмов и выявить лексико-семантические различия между фразеологизмами и свободными словосочетаниями, фразеологической и лексической семантикой.

На основании фундаментальных исследований Ш. Балли были выделены различные признаки фразеологизмов [Балли 1961]. В. В. Виноградов разделил определенную Ш. Балли группу фразеологических единиц на три типа – сращения, сочетания и единства. Исследования последователей В. В. Виноградова, таких как В. Л. Архангельский, В. П. Жуков, А. В. Кунин, И. И. Чернышева и др., позволили исследовать структурно-таксономический аспект фразеологизмов. В результате их наблюдений появилась возможность рассмотрения специфических явлений фразеологизмов и слов, включающих омонимичность, синонимичность и антонимичность.

Не менее значимый вопрос о компонентном составе значения фразеологизмов рассматривался в трудах И. А. Мельчука, Н. Н. Амосовой, В. Г. Гака, М. М. Копыленко, Е. И. Дибровой. Были выделены первичные и вторичные денотативные семемы, коннотативные семемы и т. д. Исследователи фразеологии также затрагивали вопросы мотивированности актуального значения идиом и особенностей его структуры (напр. связи денотат-сигнификат или оценочных характеристик) (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, В. Г. Гак, В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович).

В современной фразеологии, учитывающей специфику когнитивной деятельности человека в процессе категоризации явлений действительности, существует множество направлений. В диссертации анализируются два подхода, а именно – лингвокультурологический и когнитивный. В результате анализа отмечается, что в работе принимается когнитивный подход к анализу значения языковых единиц, выделяющий категоризацию как базовый когнитивный процесс, исследованию которого посвящены основные работы когнитивистов (К. Эренфельс, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Рош, Р. Ленекер). Указанный метод позволяет: 1) исследовать классообразующий потенциал идиом; 2) исследовать способы формирования каждого фразеологизма-члена класса; 3) выявить структуру категорий, характер взаимосвязей членов классов и 4) моделировать механизм формирования фразеологических классов, основанный на выявлении категоризирующего элемента структуры класса.

Положения теории функционально-семантической категоризации, разрабатываемой в диссертации и призванной моделировать субординатные категории, выраженные в семантике идиом, заключаются в следующем.

I. Основное положение теории состоит в том, что идиомы, используемые в ходе познания явлений окружающего мира, способствуют формированию субординатных классов, основанных на категориях базового или субординатного уровней. При этом под базовым уровнем категоризации понимается средний уровень, на котором происходит первичное формирование категорий, а под субординатным – более низкий в существующей иерархии. Выделенные нами субклассы объективируют две принципиально разные ментальные структуры, выполняющие различную функциональную нагрузку. Первый тип структур преимущественно выражается моделью N + N или Adj + N, где N – имя существительное, а Adj – имя прилагательное.

II. Фразеологические единицы, выстроенные по модели N + N или Adj + N, служат обозначению целого семантического класса, определяемого на основании признаков, актуализируемых при восприятии человеком объекта

окружающей действительности или в ходе коммуникации. Идиомы, выстроенные по модели N + N или Adj + N, рассматриваются нами в качестве **идентификаторов**, поскольку они функционируют на основе когнитивной операции распознавания некоторого внеязыкового объекта.

III. Идиомы, выстроенные на основе модели N + V или N + O + V, где N – это имя существительное, V – глагол, а O – дополнение, служат выражению тех семантических признаков, которые формируют основу для категоризации объекта. Указанные идиомы представляют описательные категории и могут рассматриваться в качестве **дескрипторов**, содержащих описание тех признаков, на основе которых происходит категоризация внеязыкового объекта.

IV. Функционально-семантические модификации идиом, выстроенных по моделям N + V или N + O + V, имеют в своем основании те свойства концептов, которые обеспечивают модификацию категории базового или, шире, суперординатного уровней. На этом основании упомянутая группа концептов получила название **модификаторов**. В дальнейшем мы будем их обозначать термином **концепт-модификатор**. Следует различать два типа модификаций, реализуемых при помощи выделенных нами концептов-модификаторов: 1) модификация, основанная на инициации тех признаков концепта, которые обеспечивают изменение категорий базового и суперординатного уровней; 2) модификация, основанная на связи концепта с другими, в том числе и культурными константами.

V. Культурные константы могут быть представлены не только концептами, но и специальными категориями, под которыми мы понимаем классы, служащие фиксации культурно-значимых признаков и отношений человека к объектам окружающей действительности. Выделенные нами специальные категории в дальнейшем мы обозначаем термином **категория-классификатор**.

VI. Процедура модификации объективируется преимущественно при помощи идиом, в основе которых лежит базовая категория, включающая в себя широкий спектр признаков концепта. При этом идиома носит динамический характер: в зависимости от специфики национальной культуры из всего спектра признаков концепта на передний план выдвигаются те из них, которые релевантны для конкретного национально-языкового сообщества.

VII. Идиомы являются способом трансформации ментальной системы, функционирующей в национально-языковом сообществе. Они служат формированию национального сознания и обеспечивают его изменение в соответствии с общественными потребностями и интересами.

Концепция, изложенная в работе, представляет собой, с одной стороны, развитие когнитивной теории категоризации в аспектах функциональной нагрузки и структуры категорий субординатного уровня, а с другой – развитие фразеологической семантики в аспекте когнитивной теории с учетом достижений отечественной когнитивистики. В диссертации идиомы рассматриваются как репрезентанты разнофункциональных категорий сознания, в отличие от традиционных фразеологических теорий, сфокусированных на изучении структуры идиом как формальных структур.

Изучение комплексных знаков, в том числе идиом, требует типологического анализа, обеспечивающего исследование как структуры, так и содержания эмпирического материала.

Типологический анализ позволяет **определить семантический состав** идиом в рассматриваемых языках. В работе исследуются процессы формирования субклассов категории «человек» в немецком, осетинском и русском языках, соотнесение структуры концептов-модификаторов, разделяемых на ядро и периферию. В ходе сопоставления выявляются сходства сравниваемых концептов, а также типы различий, вызванные разницей соотношения отдельных признаков ядра и периферии в сопоставляемых концептах.

Таким образом, разрабатываемая в настоящем диссертационном исследовании типология идиом, выступающих средством категоризации, представляет собой классифицирующую структуру и одновременно способ реализации значения фразеологизмов.

В работе отмечается, что изучение идиом и выражаемых ими категорий, находящихся на субординатном уровне категоризации, а также аксиологических классов [Гогичев 2010а; Gogichev 2015] с точки зрения теории категоризации играет важную роль в исследовании семантики языковых единиц. Рассмотрение идиом позволяет представить фрагмент концептуальной системы некоторого языка в целом, а также учесть ее национально-культурные особенности при сравнении с другими языками. Незавершенность перечисленных выше проблем, а также: 1) необходимость развития методологии когнитивного исследования фразеологии; 2) отсутствие принципов представления фразеологических классов; 3) проблема определения объема тематических групп в новом аспекте исследования; 4) недостаточная освещенность особенностей внутренней формы устойчивых словосочетаний; 5) необходимость выделения факторов, влияющих на формирование внутренней формы; 6) проблема оценочности во фразеологии; 7) проблема структурно-семантической организации устойчивых словосочетаний; 8) разработка вопросов влияния культуры на формирование как внутренней формы, так и денотативно-сигнификативного комплекса значения фразеологизмов обуславливают **актуальность исследования.**

Объектом исследования являются субклассы категории «человек» в немецком, осетинском и русском языках, понимаемые нами как знаки естественного языка, отражающие процесс категоризации на субординатном уровне.

Предметом исследования является когнитивно обусловленная семантика идиом, входящих в состав субкатегорий класса «человек» в немецком, осетинском и русском языках.

Гипотеза исследования заключается в том, что категоризация средствами идиом отражает два аспекта познания – динамический и статический. Статический путь категоризации выражается посредством называния соответствующего класса и образования категорий-идентификаторов, в то время как динамический способ формируется путем демонстрации релевантного признака и образования категорий-дескрипторов. Мы полагаем, что фразеология немецкого языка основана преимущественно на формировании дескрипторов некоторого качества, а идиомы осетинского и русского языков имеют в равной степени как структуру идентификаторов, так и дескрипторов.

Цель исследования состоит в изучении способов категоризации, представленных в семантической структуре идиом, механизмов формирования субординатных классов, образной составляющей и национально-культурной специфики, определяемой через сопоставление данной субкатегории в рассматриваемых языках и ее отношение к оценочности. Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

- 1) дальнейшее развитие современных методов исследования фразеологии;
- 2) определение объема устойчивых словосочетаний, относящихся к категории «человек» в немецком, осетинском и русском языках;
- 3) выявление состава концептов, по отношению к которым формируется указанная категория;
- 4) описание семантической структуры идиом, образующих субкатегории поля «человек» в немецком, осетинском и русском языках;
- 5) сопоставление выявленных категорий в рассматриваемых языках;
- 6) выявление национально-культурного компонента в семантике ФЕ немецкого, осетинского и русского языков, объединенных вокруг субкатегорий класса «человек».

Материалом исследования являются фразеологизмы немецкого, осетинского и русского языков, отражающие динамический и статический

аспекты процесса категоризации. В работе проанализировано 1140 фразеологизмов немецкого языка, 675 фразеологизмов осетинского языка, 682 фразеологизма русского языка.

Теоретико-методологическая основа исследования состоит из 1) общегуманитарных концепций, изложенных в трудах Аристотеля, В. фон Гумбольдта, Й. Л. Вайсгербера, Д. С. Лихачева, А. Ф. Лосева, Ю. И. Лотмана, К. фон Эренфельса и др., 2) положений лингвистической теории, представленных в работах Ю. С. Степанова, В. И. Абаева, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Р. Маклори, О. К. Ирисхановой, В. Д. Аракина, Э. Косериу, Р. Ладло, Б. Потье и 3) теоретических выводов по исследованию фразеологии в классических трудах В. В. Виноградова, В. Н. Телия, Ю. П. Солодуба, Х. Бургера, Н. М. Шанского, И. И. Чернышевой, В. М. Мокиенко.

Исследование, устанавливающее корреляции между когнитивной семантикой, фразеологическими классами и национально-культурными коннотациями идиом предполагает использование комплексного подхода. Поэтому мы использовали метод **концептуального анализа**, позволяющего наиболее полно раскрыть структуру и механизм функционирования этих языковых знаков, а также реконструировать мыслительную категорию, концепт, лежащий в основе формирования семантики фразеологизмов.

В исследовании также применяется метод В. Н. Телия, предполагающий семантическую интерпретацию **денотативного компонента** с учетом его диффузии и **оценочной отнесенности**, привлекаются данные о логической структуре **внутренней формы** и связи денотат-сигнификат.

При построении класса «человек» применяется **идеографический метод**.

Для определения специфики семантики устойчивых словосочетаний используется **сопоставительный метод**, позволяющий выявить сходства и различия в исследуемом нами объекте на основании типологических признаков.

Научная новизна работы заключается: 1) в применении концепции категоризации на субординатном уровне; 2) в выделении оснований

функционально-семантической типологии фразеологии рассматриваемых языков; 3) в выявлении **типологических признаков** или *tertium comparationis* фразеологических классов, представляющих категорию «человек» в немецком, осетинском и русском языках на основании систематизированных нами критериев; 4) в выявлении сходств и различий в **объекте** – субклассах категории «человек» в немецком, осетинском и русском языках, выраженных средствами фразеологии; в определении их типов на основании выявления круга концептов, необходимость соотнесения с которыми и формирует указанные субклассы; 5) в определении новых принципов представления фразеологизмов во фразеологическом словаре; 6) в выделении основания членения фразеологической системы осетинского языка; 7) в использовании новых инструментов и методов исследования, позволяющих изучать те области концептуальной системы, которые до сих пор не получили освещения.

В работе используется понятие гештальта как формы организации концептуальной системы. При этом формирование гештальта рассматривается реверсивно по отношению к классическому определению – формирование компонентного состава гештальта зависит от гештальтного признака.

В диссертации сформулировано понятие о концептах-модификаторах, а также представлен их состав для категории «человек» в рассматриваемых языках;

– рассмотрена часть понятийной системы, в которую входят субкатегории, включающие два и более признака;

– определены структурные особенности внутренней формы идиом рассматриваемых языков;

– представлены идеализированные когнитивные модели Дж. Лакоффа (*Idealized Cognitive Models*), отражающие способ организации знаний, связанных с денотатом и квазиденотатом идиом;

– проведено сопоставление концептуальных систем в немецком, осетинском и русском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идиомы служат одним из основных средств формирования субкатегорий класса «человек» в немецком, осетинском и русском языках.
2. Субординатные категории формируются на основании комплекса концептов-модификаторов, реализующих в составе идиом внутреннюю структуру, а также свои внешние связи с другими концептами или категориями. Признаки, выражаемые денотативно-сигнификативным блоком значения идиом, функционируют на основе когнитивной структуры со свойствами гештальта. Каркасом гештальта выступают концепты-модификаторы некоторой базовой категории.
3. Модифицирующие концепты проявляют два типа структуры – открытый и закрытый, предполагающие различную реализацию своих признаков. Тип структуры модификаторов обуславливает строение и функцию категорий.
4. Категориальная семантика идиом делится на два типа – идентификаторы и дескрипторы. При этом тип структуры категории определяет модифицирующий концепт.
5. Во фразеологическом субклассе концепт-модификатор может быть представлен либо одним признаком, либо совокупностью разнородных признаков. При этом степень выраженности признака может варьировать.
6. Рассматриваемые субклассы в осетинском, немецком и русском языках характеризуются отсутствием прототипа категории.
7. Во фразеологических классах рассматриваемых языков даже в случае сходства содержательного ядра концептов-модификаторов выражаются разные периферийные признаки указанных концептов.
8. В рассматриваемом идеографическом разряде немецкого, осетинского и русского языков отношение к оценочности является преимущественно фиксированным, однако в некоторых случаях наблюдается флуктуация

оценки. Флуктуация оценки от положительной к отрицательной и наоборот происходит в зависимости от контекста.

9. В немецком и осетинском языках количество субклассов, сформированных по отношению к отрицательным классифицирующим концептам, заметно превосходит количество значений с положительным знаком. В русском языке это соотношение ближе к равенству.

Теоретическая ценность работы заключается: 1) в разработке концепции категоризации на субординатном уровне; 2) в представлении соответствующих актантов и когнитивных операций; 3) в определении когнитивных структур, в состав которых включена сформированная категория; 4) в выделении принципов изучения семантики фразеологизмов, позволяющих учитывать все типы порождающих оснований; 5) в представлении особенностей факторов, влияющих на формирование внутренней формы; 6) в разработке оснований типологии фразеологизмов немецкого, осетинского и русского языков на основе представленных когнитивных структур и операций; 7) в выявлении формально-содержательных сходств и различий в субклассах категории «человек» в немецком, осетинском и русском языках, выраженных средствами фразеологии, и определении их типов; 8) в способе описания культурной информации, играющей важную роль в понимании образно мотивированных единиц.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения полученных результатов при описании значения фразеологизмов в идеографических толковых словарях, объясняющих структуру субординатных классов и характер выражаемых ими признаков. Материал исследования может использоваться при чтении лекций по фразеологии как разделу лексикологии, для создания фразеологических корпусов, для практических занятий по рассматриваемым языкам.

Весьма важной можно считать возможность разработки автоматизированных языковых корпусов идиом, отражающих различные сферы

концептуальной системы с учетом их парадигматических и синтагматических связей.

Апробация работы: тема работы утверждена на заседании Ученого Совета ИЯз РАН, обсуждалась на заседаниях Сектора иранских языков ИЯз РАН, основные результаты представлены на научных конференциях: Международная конференция в честь 350-летия Санкт-Петербурга. Спб., 2005; Международный конгресс «Язык, культура, Общество», Москва, 2009; Международная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения», Самара 2010; Международная научная конференция «Живодействующая связь языка и культуры», Москва-Тула, 2010; Теория и практика современной науки. XII Международная научно-практическая конференция, 29–30 декабря 2013; Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. XVII международная научно-практическая конференция, г. Москва, 25–26 декабря, 2013; МГИМО, Вторая международная научно-практическая конференция «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания» г. Москва, 24–25 апреля 2015 г. и отражены в 38 публикациях общим объемом 33,5 п. л., из них 22 статьи, объемом 15,15 п. л. в рекомендуемых ВАК журналах и 1 монография объемом 11 п. л.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается апробация результатов диссертационного исследования.

В **первой главе «Теоретические основания анализа идиом»** проводится анализ современного состояния теории категоризации и исследований семантики идиом, определяются теоретические положения,

которые являются исходными в исследовании: рассмотрены категоризация, способы представления знаний, механизмы когнитивных операций, представлен анализ проблемы значения идиом и его национально-культурной специфики.

Целью анализа является фиксация современного состояния когнитивной теории и общей теории фразеологии, локализация нашего исследования в рамках существующих подходов, обозначение понимания сущности когнитивных исследований, а также модели значения идиом, на которых основывается наша теория.

Подходы традиционной семантики основываются на учении Аристотеля о категоризации, а также работах современных исследователей [Аристотель 2011; Молотков 1977; Чернышева 1970; Chomsky 1986; Chomsky 2000]. Она исходит из того, что категории человеческого мышления формируются на основе общих признаков всех членов категории.

В диссертации также представлены позиции когнитивной семантической теории, в рамках которой исследуются структуры опыта, лежащие в основе образования категорий. В качестве базовой структуры анализируется теория гештальтов К. фон Эренфельса, утверждавшего, что человек воспринимает мир в форме гештальтов – структур, в которых комбинация частей дает новый признак [von Ehrenfels 1967]. Далее рассматривается основополагающее утверждение Дж. Лакоффа, высказавшего мнение о том, что категории формируются на основе идеализированных когнитивных моделей. Такие модели называются идеализированными, чтобы подчеркнуть то, что реальность всегда редуцированно отражается в когнитивных моделях или искусственно дополняется. Например, в природе не существует кругов, прямоугольников или треугольников – во всяком случае, не в математическом смысле. В. И. Абаев представил примеры таких культурных ментальных конструкторов, обладающих весьма сложной структурой (осет. фарн, æхсар) [Абаев 1949].

Анализ современного этапа развития когнитивной парадигмы включает выделение когнитивных структур и процессов, например, фреймов, ментальных пространств (Ж. Фоконье); 2 ½-мерного наброска (Р. Джакендофф), и теорию точек обзора Р. МакЛори [MacLaury 1995]. Указанная концепция предполагает исследование языковых единиц на основе когнитивной структуры, содержащей постоянные и переменные координаты, являющиеся характеристиками объектов. Развитие этой теории содержится в работах О. К. Ирисхановой, которая указывает на способность человека при помощи языковых средств повышать или понижать степень выделенности тех или иных свойств объекта. Исследователь выдвигает идею о том, что значимым для освоения мира, в том числе посредством языка, являются не только фокусирование, но и когнитивные механизмы дефокусирования [Ирисханова 2014].

Когнитивные структуры как проявление способа конструирования мира.

Обобщение важнейших работ в области когнитивистики содержит основной посыл о том, что когниция предполагает, прежде всего, изучение процессов, происходящих в человеческом разуме [Кубрякова 2001]. В качестве объекта исследования выделяются как сам познавательный акт (процесс приобретения знаний), так и его результаты [Алефиренко 2008].

Когнитивисты выдвигают положение о том, что язык является частью познавательной деятельности и опирается на общие принципы взаимодействия человека с миром. Осуществляя выбор между языковыми выражениями, говорящий выбирает определенный способ конструирования мира [Ирисханова 2014]. Исследователи указывают на необходимость установления закономерностей, связывающих структуру языка с ментальными процедурами человека, и реконструкцию ментальных процедур, основываясь на «показаниях языка» [Демьянков 2010]. При этом следует исходить из примата когнитивного, т. е. стоящих за значениями слов когнитивных структур [Баранов и др. 2008].

В диссертации анализируется направление когнитивных исследований (З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев), предполагающее объектом

исследования значения языковых единиц, отражающих структуру некоторого концепта, а конечной целью – реконструкцию содержания концепта как мыслительной единицы на основе анализа семантической структуры языковых единиц [Попова, Стернин 2010; Болдырев 2002; Болдырев 2011; Алефиренко 2008].

Различия между двумя названными подходами довольно принципиальны – в первом случае в основе исследования полагаются, прежде всего, когнитивные структуры, а во втором – языковые значения.

В результате проведенного анализа в работе формулируется понимание задач когнитивных исследований. На основании постулата о примате когнитивного А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского цели когнитивной семантики определяются в диссертации как исследование категорий сознания и механизмов мышления, таких как категория, концепт, когнитивные модели, метафора и т. д. Подход, основанный на изучении, прежде всего, семантики языковых знаков, не может учитывать особенности когнитивных структур, лежащих в языковой семантике [Баранов и др. 2008].

Подход, используемый в работе, учитывает работы В. И. Абаева, вводящие в семантический и концептуальный анализ идеологию или мировоззрение как фактор, определяющий категоризацию. Этими терминами ученый обозначает предшествующий опыт данного сообщества [Абаев 1995]. В реферируемой диссертации идеология рассматривается как комплекс концептов, формирующий категории концептуальной системы, а также лежащий в основе модификаций сформированных классов.

Когнитивный подход к исследованию семантики идиом. В данном разделе анализируются когнитивные основания семантики идиом. Отмечается, что в богатом спектре признаков, представленных в семантике идиом, отражаются разные стороны когнитивной деятельности. Эти признаки соотносятся с разными видами категоризации – как отражением объективных признаков

некоторого явления, так и субъективным отношением человека к воспринимаемой реальности.

В значении идиом такие способы категоризации выражены в области, в которой представлено отражение фрагмента действительности – денотат, знания об этом явлении, оформленном в виде когнитивных моделей (КМ) и блок, представляющий оценку этого фрагмента действительности. Следует отметить, что эти типы информации, особенности их формирования и категоризации в концептуальной системе человека находятся в центре исследования.

В работе анализируются взгляды исследователей (Б. А. Ларин, А. М. Бабкин, В. П. Жуков, Н. М. Шанский, А. И. Молотков и др.) на семантику идиом. В качестве главных признаков фразеологизмов выделяется семантическая неделимость, единое, целостное значение, синтагматическая неразделенность. К особенностям фразеологизмов-идиом относятся совместность знаковой функции составляющих фразеологизм лексических компонентов, их целостная направленность на обозначаемую действительность, устойчивость, семантическая неделимость сочетания слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа [Ковшова 2007; Солодуб, Альбрехт 2003]. Вместе с этим указывается на признак экспрессивности [Мокиенко 1980], семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость [Телия 1996].

Ряд исследователей выделяет образность и мотивированность в качестве главных свойств идиом, понимая под этим мотивированность как актуального значения, так и коннотативного спектра признаков внутренней формой идиомы [Ефремова 1999; Мелерович 1996; Мокиенко 1986; Телия 1986; Телия 1996; Телия 1990]. В качестве определений идиоматичности принимаются переинтерпретация образа внутренней формы, непрозрачность и усложнение способа указания на денотат [Баранов, Добровольский 2008].

Однако есть и противоположная точка зрения, при которой идиоматичность рассматривается как немотивированность, устойчивое сочетание слов, целостное значение которого не выводится из суммы значений составляющих его компонентов [Солодуб, Альбрехт 2003].

Отдельное внимание обращается на признак раздельнооформленности в противопоставлении семантической слитности содержания [Ковшова 2007]. В данном случае отмечается, что в языках с развитым словосложением в качестве идиом могут рассматриваться и композиты – образно мотивированные многокомпонентные единицы [Габараев 1963; Barz 1988; Erben 2006; Fleischer 1982; Fleischer, Barz 1992; Labov 1973]. В качестве основания рассматривается, например, характерная для осетинского языка, в отличие от русского, невозможность проведения резкой грани между фразеологизмами и сложными словами при общности семантической структуры и механизмов образования актуального значения этих единиц [Исаев 1968].

Проведенный анализ дает основания для формулировки принятого в работе определения идиоматичности, включающего признаки *устойчивость*, *воспроизводимость*, *экспрессивность*, *невыводимость значения идиомы из прямого значения*.

В работе анализируются основные блоки в значении языковых единиц, подразделяемые на облигаторные компоненты (сигнификативный и денотативный) и факультативные (структурный, коннотативный и этнокультурный [Солодуб, Альбрехт 2003; Мелерович, Мокиенко 2008]. Информацию о свойствах предмета некоторые ученые (Е. Г. Беляевская) относят к понятию, определяемому в других концепциях как сигнификат, [Беляевская 1987].

Структура идиом выстраивается на основе морфологических [Веретенников 1993; Рубинчик 1981; Wotjak 1992] или синтаксических конструкций [Мокиенко 1980] (см. также [Вавилина 1969; Трухина 1981; Эмирова 1968; Rothkegel 1973]). Под ней понимается структурно-

семантический инвариант устойчивых сочетаний, отражающий относительную стабильность их формы и семантики [Мокиенко 1980].

В работе отмечается, что морфологический анализ идиом недостаточен для понимания когнитивных процессов. В основе исследования лежат особенности когнитивных структур, отраженные в содержании идиом, поэтому в нашей работе структура идиом представлена с точки зрения логической характеристики компонентов. Эта конструкция имеет вид, например, «квалификатор – объект».

Важной вехой в исследованиях компонентов семантики идиом является теория В. Н. Телия. Особенностью описанной в ее работах точки зрения стало представление значения идиом в виде процесса. В. Н. Телия ввела в состав компонентов значения мотивационный макрокомпонент, понимая мотивированность как ассоциативно-образную связь значения с обозначаемым того словозначения, которое было использовано для формирования нового. Мотивационный макрокомпонент не только соотносит некоторые признаки с денотатом, но и служит основой эмотивной коннотации [Телия 1996].

При учете когнитивной направленности диссертации в составе семантики идиом выделяются категоризационный макрокомпонент, ее ядро, представляющее собой денотат, сигнификат и связанную с ними оценочность. Специфика категоризационного компонента заключается в фиксации некоторого класса и связанных с ним когнитивных моделей.

В работе подчеркивается характер выделения элементов денотативного компонента. Признаки, выражаемые денотативно-сигнификативным блоком значения идиом, формируются на основе когнитивной структуры со свойствами **гештальта**. Каркасом гештальта выступают концепты, обладающие статусом классифицирующих для некоторой базовой категории.

Формирование **денотата** идиом обусловлено необходимостью видовой спецификации базовой категории. Денотативный компонент значения идиом представляет собой результат или процесс субкатегоризации некоторого

явления. На фоне исходного понятия производится детализация, т. е. дополнение значения одним или несколькими признаками, что приводит к возникновению нового класса, который находится на более низком уровне категоризации.

Мотивационный макрокомпонент и мотивированность рассматриваются в диссертации как ассоциативно-образная связь значения с внутренней формой. Мотивирующий образ, положенный в основу наименования, или внутренняя форма идиомы, во многом влияет на денотативный сегмент значения идиом, определяя его позицию с точки зрения категоризации мира человеком.

Признаки, связанные как с образом, выраженным во внутренней форме, так и с денотатом актуального значения идиомы, рассматриваются нами как **сигнификат**. Они, как правило, представлены в виде ИКМ, имеющих вид, например, «объект молод и неопытен» или других идеализированных когнитивных моделей. Кроме того, в качестве еще одного типа информации, связанной с внутренней формой, мы вводим представление о классах, формируемых человеком для выделения некоторого признака, релевантного в данной культуре.

Оценочность является категориальным признаком идиом, указывающим на особый способ категоризации явлений. **Норма** представляет собой основу оценки тех или иных воспринимаемых объектов действительности. Она включает в себя набор свойств, которыми должен обладать член категории, оценивающийся как «хороший», то есть соответствующий понятиям о положительном представителе класса, или «плохой», значит, соответствующий понятиям об отрицательном представителе класса.

В результате проведенного исследования выявляются основания исследования идиом в ходе процесса категоризации. Главным в этом подходе является переход от изолированного рассмотрения денотативно-сигнификативного блока семантики идиом как языковых единиц к пониманию указанных сегментов значения в качестве финального этапа категоризации и

когнитивных моделей, лежащих в основании процесса категоризации. Категоризационный макрокомпонент рассматривается как часть гештальта, представленного различными когнитивными конструкциями.

Во второй главе «Категоризация в семантике идиом» исследуется иерархическая структура концептуальной системы, характеристики как базового, так и суперординатного и субординатного уровней, на которых расположены фразеологические классы. В тексте главы излагается модель процесса рекатегоризации и роль концептов-модификаторов, проводится анализ денотативного компонента идиом, выражающего как некоторый класс, так и когнитивные модели, что отражается в разных типах идиом – идентификаторах и дескрипторах. Кроме того, описываются когнитивные структуры, задействованные при когнитивной обработке денотата идиом.

Структура концептуальной системы. В основе изучения структуры категорий и характера их взаимосвязей в рамках когнитивного подхода лежат постулаты теории категоризации Э. Рош [Rosch 1978] – принцип когнитивной экономии и принцип структурированности мира. На них базируется утверждение об уровнях абстракции категорий, сформированных в некоторой культуре и о внутренней структуре таких категорий.

В диссертации анализируются свойства базового уровня, на котором, прежде всего, осуществляется концептуализация. Наряду с базовым уровнем рассматриваются суперординатные (такие как «мебель», «транспортное средство») и субординатные категории («журнальный стол»). Например, устройство категории «мебель» можно представить следующим образом: «мебель» (суперординатный уровень) – «стул», «стол», «шкаф» и т. д. (базовый уровень) – «письменный стол», «журнальный стол», «обеденный стол» и т. д. (субординатный уровень).

Базовая категория в ходе последующих преобразований перемещается либо на суперординатный уровень на основе операции обобщения, либо на субординатный уровень, где трансформация категории происходит в ходе

процесса детализации и актуализации потенциальных характеристик, относящихся к различным сферам знания (Ж. Н. Маслова, Н. П. Радчикова, А. П. Репеко). В работах Э. Рош выделено важнейшее для нашей работы качество – «способ взаимодействия с объектом», определяемым для большинства объектов как «моторные движения» [Rosch 1978].

Категории субординатного уровня. Процесс субкатегоризации. Важнейшим процессом формирования идиом является детализация исходной категории с образованием субординатного класса. В ходе детализации происходит обогащение исходного значения дополнительными признаками. Этот процесс может иметь различную направленность, например, выражение максимальной степени признака или реализация одного из признаков порождающего концепта, иллюстрация ситуации, регулируемой порождающим концептом и многое другое.

Семантические модификации, происходящие в суперординатной категории или категории базового уровня при её снижении на субординатный уровень, можно определить в двух направлениях: 1) обогащение категориального значения и усложнение структуры денотата языковых единиц, выражающих значение категории; 2) сокращение количества когнитивных моделей, характеризующих категорию, т. е. сокращение объема сигнификата.

Способы субкатегоризации. Рекатегоризация. В работе отмечается, что в качестве основ формирования категорий рассматриваются семейное сходство, сферы опыта и т. д. [Лакофф 1988], когнитивные классификаторы или когнитивные классификационные признаки [Попова, Стернин 2010]. Они, в свою очередь, подразделяются на параметрические и непараметрические (см. Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах / Под ред. проф. Г. Н. Манаенко. Выпуск 5. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. – 312 с. – Стр. 81).

В диссертации сформулирована теория **рекатегоризации** как способа образования субординатных классов. Ее сущностной характеристикой является

взаимодействие с классифицирующими концептами, обязательно выражаемыми в данной культуре.

Процедура рекатегоризации может быть представлена следующим образом: активируется классифицирующий концепт, относящийся к некоторой категории и связанный с потенциальными когнитивными моделями, характеризующими разное отношение к классификатору, после выявления этого отношения происходит рекатегоризация объекта и пересмотр функций применимых к нему.

Основная функция классифицирующих концептов, называемых нами **концептами-модификаторами**, заключается *в преобразовании исходной категории и формировании нового класса более низкого иерархического уровня*. Функция концепта-модификатора заключается в представлении основы для формирования гештальта, в виде которого может выступать некоторая категория.

Концепты-модификаторы. Рекатегоризация рассматривается как основной процесс образования категорий, представленных идиомами, связанных с проявлением у объекта одного из потенциально реализуемых признаков/когнитивных моделей, необходимостью их фиксации. Процедуру рекатегоризации представленную в семантике идиом в виде обработки когнитивной модели, выраженной во внутренней форме идиом, можно представить следующим образом: *называние признака/когнитивной модели (релевантного в данной культуре, соотносимого с одним из концептов-модификаторов) – обращение к гештальту, в который включен признак/когнитивная модель/денотат – предикация признака в когнитивную структуру исходной категории – рекатегоризация/субкатегоризация*.

В диссертации указывается, что когнитивным классификатором может быть не только концепт, но и категория в рамках структуры «субъект – отношение – объект», которая замещает в этом процессе сегмент «объект» [Гогичев 2014; 2015]. Например, для выражения одной из субкатегорий класса

«человек» с реализацией признака «крайняя степень кротости» в русском языке образован класс-когнитивный классификатор «беззащитные существа»:

исходная категория (суперординатный уровень): человек

модификатор: *кротость*

результатирующая категория (субординатный уровень): крайне кроткий человек

КОМАРА НЕ ОБИДИТ *кто*. Экспресс. О кротком, безобидном, добром человеке.

МУХИ НЕ ОБИДИТ < НЕ ОБИДИШЬ, НЕ ОБИДЕЛ, НЕ ОБИДЕЛА > [Словарь русских фразеологизмов].

Модификатор КРОТОСТЬ предполагает индикацию отношения к категории «беззащитные существа», выраженные компонентами *муха, комар*, т. е. механизмом образования идиомы *мухи не обидит* является отношение субъекта высказывания/объекта категоризации к классу «беззащитные вещи»:

– *Говорили, и не раз притом, что дед со всеми жил в ладу, что он комара не обидит, до того добродушен, и ссориться, тем паче наживать себе врагов не умел совершенно* (А. Иванов. Моё прозвище) [Федоров 2008].

В приведенном примере категоризация объекта меняется с класса «дед» на «добродушный дед» в слоте фрейма «семья» или «социальные отношения», если наименование «дед» характеризует объект только по параметру возраста на основании рассматриваемого признака *комара не обидит*.

Способы категоризации. Прямая и опосредованная категоризация.

Процесс рекатегоризации осуществляется двумя способами, связанными с вышеупомянутыми аспектами познавательной деятельности: прямой (статический аспект) и опосредованный (динамический аспект). При прямой категоризации в значении идиом выражается категория, к которой говорящий относит категоризируемый объект. При опосредованной категоризации идиомы описывают некоторый признак или ситуацию, служащую основой категоризации.

Прямая категоризация, т. е. отнесение **говорящим** объекта к некоторому классу или субклассу большого класса, имеет целью актуализацию разных типов информации, например, ожиданий, связанных с категоризованным объектом. **Опосредованная категоризация** реализуется путем актуализации некоторых когнитивных моделей, представленных в значении идиом, вследствие чего объект относится к субклассу, который характеризуется представленными когнитивными моделями.

Идентификаторы и дескрипторы. В соответствии с указанными процедурами категоризации выделяется два способа категоризации, выраженных средствами идиом. Первый тип обозначается нами как категории-идентификаторы, поскольку они используются только для называния некоторого класса. Способ категоризации, осуществляемый на основе категорий-идентификаторов, рассматривается нами как прямая категоризация. Категория «сорвиголова» образована для непосредственной классификации объекта в ходе метафоры с привлечением в немецком языке класса *Hecht* (щука) в качестве основания:

исходная категория (суперординатный уровень): человек

концепт-модификатор: *Verwegenheit* (дерзость)

результатирующая категория (субординатный уровень): человек-сорвиголова

worherrlichkeit

EIN TOLLER/JUNGER HECHT (досл. молодая, крутая щука)

тот, кто вызывает восхищение своим умом и дерзостью

Структура внутренней формы: представлен квазисимвол *Hecht* с функцией «дерзость».

Второй тип категорий мы называем категориями-дескрипторами на основании специфики выражаемых ими признаков. Например, в классе «безрассудно смелый человек» представлены как наименования соответствующих субкатегорий, участвующих в процессе прямой категоризации (*отчаянная голова, ангел во плоти*), так и некоторые из

денотативных признаков этих категорий, привлекаемых к процессу опосредованной категоризации с целью отнесения объекта к некоторому подклассу релевантной категории (*море по колено, комара не обидит*).

Функции денотата идиом. Когнитивная обработка. Обращение к семантике идиом позволяет выявить область, подвергающуюся трансформации – денотативный компонент. В диссертации демонстрируется необходимость рассмотрения денотата идиом в составе более сложных образований. Когнитивные структуры, в состав которых входят обозначаемые идиомами категории, чрезвычайно разнообразны. В ходе исследования описываются пропозициональные когнитивные модели, к которым относятся рассматриваемые категории. Как правило, категория и выражающая ее идиома соотносятся с кластером когнитивных моделей, состоящим из фрейма, оценочного стереотипа или пропозиции.

Типы мотивации значения идиом. Исследование семантики идиом в работах современных исследователей предполагает выделение параметра мотивированности их значения и значительной роли внутренней формы и мотивационного макрокомпонента [Телия 1996]. В качестве факторов, формирующих внутреннюю форму, отмечаются архетипы культуры, коды культуры в виде некоторых установок культуры, фреймов, т. е. систем, внешних по отношению к языку, влияющих на процесс интерпретации идиомы. Мы подразумеваем под внутренней формой образ, зафиксированный в буквальном значении идиом, и порождаемые им разнообразные типы знания. В образ может быть включен один из членов специального класса (категория-классификатор), служащего основанием для категоризации объектов [Гогичев 2015]. Внутренняя форма может ассоциироваться с некоторым признаком, связь с которым не мотивирована в компетенции носителей языка. Кроме того, актуальное значение может выражаться суммой прямых значений компонентов.

Формирование внутренней формы идиом происходит в зависимости от способа категоризации. При прямой категоризации во внутренней форме

идиомы выражено наименование некоторого субкласса, представленное существительным или комбинацией квалификатор+объект например, в нем. субкласс «Durchschnittsmensch (средний человек)».

При опосредованной категоризации структура ВФ подразделяется на четыре типа.

К первому типу можно отнести ситуативные идиомы, актуальное значение которых формируется на основе суммы прямых значений компонентов, формирующих внутреннюю форму фразеологизма: «человек сдержанный» – *Herr seiner Gefühle sein* (досл. быть господином своих чувств) – *владеть собой*; *sich in der Gewalt haben* (досл. держать себя) – *владеть собой*; *sich in der Hand haben* (досл. держать себя в руках) – *владеть собой*.

Ко второму типу относятся идиомы, образ которых связан с некоторым признаком, ассоциируемым с данным образом в сознании лингвокультурного сообщества: класс «человек, далекий от реальности» формируется на основании признаков, связанных с образами *über den Dingen stehen* (досл. находиться над вещами) – *оставаться безучастным*; *mit Scheuklappen herumlaufen* (досл. бегать с шорами) – *не видеть того, что очевидно*.

Третий тип внутренней формы, основанный на ассоциациях, связанных с ее образом, можно назвать «интенсификацией признака», при котором для выражения высокой степени наличия некоторого качества у объекта происходит интенсификация признака, выраженного в образе идиомы: «человек худой» – *nur eine halbe Portion sein* (досл. быть лишь половиной порции) – *быть маленьким и худым*; *nichts als nur noch Haut und Knochen sein* (досл. иметь только кожу и кости) – *быть очень худым*; *nichts auf den Rippen haben* (досл. не иметь ничего на ребрах) – *быть очень худым* [Der Redensarten-Index].

Четвертый тип имеет вид «субъект – отношение – категория-классификатор», при котором в составе идиомы представлен член некоторого субкласса, обладающего функцией основания для классификации (Aal) и

компонент, отражающий отношение к этому классификатору, например, *sich winden wie ein Aal* (досл. вертеться как угорь) – уклоняться от чего-л. Этот тип идиом основан на когнитивной операции «отношение к классификатору». Отношение может маркироваться довольно широким спектром типов, например, уподоблением, как в приведенном примере.

В результате проведенного во второй главе анализа описаны свойства уровней концептуальной системы, характеристики субординатного уровня и свойства идиом как субординатных категорий. Изложены способы реализации концептов-модификаторов – прямой и опосредованный, которые влияют на формирование типа фразеологических классов – идентификаторов и дескрипторов. Важным результатом главы является вывод о том, что категоризационный компонент семантики идиом – денотативно-сигнификативный – подвергается когнитивной обработке в рамках пропозициональных когнитивных моделей.

В третьей главе «Сопоставление состава и способов построения субординатных классов» проводится сопоставление различных элементов концептуальной системы – концептов-модификаторов, участвующих в формировании класса «человек» немецкого, осетинского и русского языков и категорий-классификаторов, представляющих внешние связи модификаторов. На основе анализа идиом со значением «свойства человека» выявляются субординатные категории указанного класса, образованные в ходе процедуры рекатегоризации. Определяется соотношение категорий-идентификаторов и дескрипторов в образованных классах, рассматриваются когнитивные модели, в составе которых функционируют фразеологические классы.

Основы типологического сравнения. Анализ показывает, что типологические исследования проводятся, прежде всего, в поисках общего между языками [И. А. Бодуэн де Куртенэ 1963; Greenberg 1978; Greenberg et al. 1963; Makkai 1978; Menac 1987].

Но не только установление подобий является целью сопоставления, исследователи различают изоморфизм или алломорфизм исследуемых систем, понимаемых как сходство или подобие языковых структур [Аракин 2010; Траутманн 1977].

В результате проведенного анализа существующих взглядов на основания и методы сравнительного исследования языков **метод**, применяемый в диссертации, определяется как **сопоставительно-типологический**, поскольку исследуются изоморфные и алломорфные черты современного состояния подсистемы класса «человек», выраженные во фразеологии.

В диссертации даются критерии отбора типологических констант, отмечается, что роль разнообразных моделей в категоризации картины мира очень велика, она проявляется в выделении основополагающих категорий, представляющих собой картину мира в обобщенном виде [Исакова 2011].

Типологическими признаками фразеологических классов, представляющих категорию «человек» в немецком, осетинском и русском языках являются:

- 1) признаки, входящие в состав концептов-модификаторов и отраженные в значении фразеологизмов;
- 2) способ реализации указанных признаков (частичная реализация признаков концепта или формирование категории на основе всего спектра значения модификатора);
- 3) характеристика внутренней формы по способу организации (напр. включенность символов некоторого качества или отдельных классов);
- 4) способы образования значения (напр. формирование значения как суммы значений компонентов идиомы или как результата реализации ассоциаций одного компонента или всего образа);
- 5) вид структуры ФЕ (способ представления релевантного значения, включающего различные объекты и их взаимоотношения).

В рассмотренном материале наблюдаются разнообразные типы выявленных категорий, отражающие как полное сходство реализованных признаков концептов-модификаторов и сформированных на их основе категорий до полного расхождения признаков сходных концептов, выраженных в составе классов, на фоне различных механизмов формирования членов категорий.

Полное сходство как в плане содержания, так и в плане выражения. В структуре рассматриваемых субклассов наблюдаются примеры **полного сходства в плане содержания и в плане выражения**, например, реализация концептов: нем. VERGESSLICHKEIT (забывчивость) осет. БАХЪУЫДЫКЪНЫНАД (память), русск. ЗАБЫВЧИВОСТЬ.

При модификации **исходной категории** (суперординатный уровень) «человек» в осетинском языке образована **результатирующая категория** (субординатный уровень): *хуынкъ сæр* (досл. голова с дыркой) – тот, у кого плохая память, ср. *дырявая голова* [Дзабиты 2003].

Структура внутренней формы: основана на представлении ГОЛОВА – КОНТЕЙНЕР ДЛЯ МЫСЛЕЙ, утверждение о поврежденном контейнере (наличие отверстия) является основанием для соответствующего вывода.

Механизм формирования значения основан на актуализации внутренней формой релевантной когнитивной модели с метафорическим переносом на референта.

Соответствующая категория «дырявая голова» *ирон.* в русской культуре основана на концептуальной метафоре ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ МЫСЛЕЙ.

Механизм формирования значения: выводное знание, метафора, основанная на прямом значении ВФ.

В немецком языке также представлена односоставная категория «ein Gedächtnis/Hirn/Gehirn haben wie ein Sieb» (досл. иметь память/мозг, как сито) – человек забывчивый, *неодобр* [Lexikon der Redensarten].

Структура внутренней формы основана на метонимическом представлении человека Gehirn (мозг) и компоненте Sieb (сито) – эталон свойства «пропускать».

Механизм формирования значения: выводное знание, метафора, основанная на прямом значении ВФ.

Структура категорий. Во всех трех языках образованы одночленные субклассы-дескрипторы, на основе структуры «квалификатор – объект». Реализована связь концепта ЗАБЫВЧИВОСТЬ с концептуальной метафорой ГОЛОВА – ЭТО КОНТЕЙНЕР/ВМЕСТИЛИЩЕ МЫСЛЕЙ.

Формально-содержательные признаки. В каждой культуре смысл «отсутствие способности к запоминанию» реализован посредством фиксации нарушения целостности контейнера, что, в свою очередь, ведет к рассматриваемому виду нарушения мыслительной деятельности:

– *Neuerdings muss ich mir alles Wichtige aufschreiben. Ich habe inzwischen ein Gedächtnis wie ein Sieb* (С недавнего времени я стал все записывать. Моя память стала как сито) [Spiegel Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.phraseo.de/phrase/ein-gedaechtnis-wie-ein-sieb-haben/>].

В качестве небольшого отличия в форме реализации значения можно указать, что в немецком языке существует как прямое указание на признак «память», так и представление контейнера, в качестве которого выступает компонент GEHIRN «мозг».

Функции категории. Данная категория входит в отрицательный оценочный стереотип. Она связана с функциональной характеристикой – НУЖНО ВСЕ ЗАПИСЫВАТЬ.

Для иллюстрации расхождений семантического состава модификаторов и фразеологических классов в диссертации представлен обширный материал, например, реализация в составе идиом **разных признаков при наличии сходных модификаторов**. Концепты:

нем. BEACHTLICHKEIT (значимость),

нем. BEDEUTUNG (значимость),
нем. ANGESEHENHEIT (уважение)
нем. RUF (добрая) репутация, слава)
осет. КАДДЖЫНДЗИНАД (значимость, почет),
русс. ЗНАЧИМОСТЬ, ЦЕННОСТЬ

послужили основанием для формирования нескольких классов.

Категории-дескрипторы немецкого языка. Группа, выражающая наличие признака, представляет собой выделение различных признаков категории «beachtlicher/bedeutender Mensch», выраженных в связи ЗНАЧИМОСТЬ – ИЗВЕСТНОСТЬ (*einen guten Namen/Klang haben, im Geruch stehen, in Ehren ergraut sein*):

– *Sein Name hat einen guten Klang* (У его имени хорошее звучание) [Der Redensarten-Index].

ЗНАЧИМОСТЬ – ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ (иметь влияние на некоторые дела) – *eine (große) Rolle spielen, etwas zu sagen haben, (großes) Gewicht haben*.

Кроме того, обозначены качества «значимость для кого-либо персонально» (*bei jmdm. wird etwas großgeschrieben, jmdm. am Herzen liegen*) и «значимости объекта» по параметру «происхождение» – *nicht von schlechten Eltern sein*.

Группа полностью образована из категорий-дескрипторов, за исключением периферийной категории *ein dicker [großer] Fisch* [Der Redensarten-Index].

Функции категории. Рассмотренные категории связаны с дополнительной информацией в составе – иметь влияние (*großes) Gewicht haben*), быть известным (*einen guten Namen/Klang haben*), получать амбициозные задания (*bei jmdm. wird etwas großgeschrieben*), быть вхожим в высокие круги (*nicht von schlechten Eltern sein*) [Der Redensarten-Index].

Категории-идентификаторы осетинского языка. Реализация концепта КАДДЖЫНДЗИНАД происходит в двух направлениях – зафиксированы

категории-идентификаторы *комы аргъ лæг, комы уæз, уæз уд, мæлæты лæг*, которые комплексно выражают концепт КАДДЖЫНДЗИНАД и маркируют **функцию** – способ взаимодействия с объектом – возможность обратиться за советом [Дзабиты 2003].

Категории-дескрипторы осетинского языка. Дескрипторы описывают добавочные признаки на фоне основного «кадджындзинад» – тот, кто молится за людей в церкви (*Хуыцауы лæг*), почетный, дорогой гость (*Хуыцауы уазæг*), известность (*ном æрвнæрæгау хъуысын/ном æрвнæрæгау нæры*), избранность таких людей (*агурга æмæ æнæарга*), качество «быть важным элементом чего-л.» (*зæххы бикъ уын/бæсты бикъ æмæ комы дæгъæл уын*) и интенсификацию рассматриваемого признака (*цæсты ахадын, хуры æмсар уын, уæз уд, мæлæты лæг*).

– *Иу ахæмы дын Хуыцауы лæг барæсти... кувæндонмæ.* (Беджызаты Ч. Мæсгуытæ дзурынц) Однажды Божий человек направился в церковь (Бегизов Ч. Башни говорят) [Дзабиты 2003].

Формирование этих субкатегорий обусловлено необходимостью оценочной маркировки соответствующих слотов фреймов ЦЕРКОВЬ и ДОМ и выражения особого отношения к тем, кто молится за ближних и приходит в дом.

Идентификаторы русского языка. Положительные категории русского языка, выражающие признаки «ценный, важный человек», представлены в виде идентификаторов *звезда первой величины, свадебный генерал*, обладающих довольно узкой направленностью.

Дескрипторы русского языка. Категория-дескриптор *днем с огнем не найти* представляет один аспект «значимости» – редкость наблюдаемого качества и, следовательно, необходимости бережного к нему отношения:

– *Утешая Таню, Коврин думал о том, что, кроме этой девушки и ее отца, во всем свете днем с огнем не сыщешь людей, которые любили бы его* (А. Чехов. Черный монах) [Учебный фразеологический словарь].

Отношение к объекту может быть и отрицательным.

Содержательные соотношения. В рассмотренных структурах представлена значимость человека с точки зрения общества. Категории, образованные на основе концептов, выражающих качество «значимость», представляют, прежде всего, интенсификацию данного качества или интенсификацию с дополнительными признаками, например, связи, ЗНАЧИМОСТЬ – (ХОРОШЕЕ) ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЗНАЧИМОСТЬ – ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ (ВОЗМОЖНОСТЬ ОБРАТИТЬСЯ ЗА СОВЕТОМ), ЗНАЧИМОСТЬ – ИЗВЕСТНОСТЬ, ЗНАЧИМОСТЬ – РЕДКОСТЬ, ЗНАЧИМОСТЬ – ВОЗМОЖНОСТЬ ОБРАТИТЬСЯ ЗА СОВЕТОМ, ЗНАЧИМОСТЬ – КАЧЕСТВО «БЫТЬ ВАЖНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ СТРУКТУРЫ».

Расхождения в структуре концептов отражают значимые в данных культурах слоты фрейма «социальные отношения», например, роль «значимого человека» как «гостя» и «просителя перед Богом» в осетинском языке и «роль неполноценной замены» в немецком на фоне соответствующих уникальных каузальных связей – БЫТЬ ГОСТЕМ – ЗНАЧИТ БЫТЬ ЗНАЧИМЫМ, БЫТЬ НЕПОЛНОЦЕННОЙ ЗАМЕНОЙ – ЗНАЧИТ БЫТЬ НЕЗНАЧИМЫМ.

Внутренняя форма рассматриваемых идиом сформирована на элементах из разнообразных областей, обнаруживая значительно больше сходств, чем различий. К сходствам можно отнести образ «трудно найти» в осетинском и русском (*агургаæ æмæ æнæаргаæ, днем с огнем*), а также реализацию концептуальной метафоры УВАЖЕНИЕ – ЭТО ВЕС (*großes Gewicht haben, æрдуйы уæз нæ кæнын, уæз уд, иметь вес*), остальные образы не имеют соответствий в других языках.

Соотношение структуры категорий в немецком языке имеет ярко выраженную тенденцию к образованию категорий-дескрипторов. В осетинском это отношение ближе к равенству. Категории русского языка представлены двумя идентификаторами и одним дескриптором.

Немецкие и русские категории, включая все признаки, выраженные осетинскими идиомами, представляют более широкий набор свойств.

Функции категорий. В идиомах отмечаются функции «отсутствие известности», «отсутствие персональной значимости», «неполноценное функционирование», роль «гостя и просителя перед Богом».

С формальной точки зрения, модификаторы обнаруживают следующие типы реализации, являющиеся универсальными для рассматриваемых языков:

1) реализация одного из признаков концептов и, как правило, его интенсификация;

2) реализация нескольких признаков модификатора и выделение некоторых признаков общего класса с образованием отдельных групп в составе класса;

3) реализация внешних связей модификатора – как отношения к другому модификатору, так и отношения к категории-классификатору.

В рассмотренном материале наблюдается широкий спектр типов реализации **концептов-модификаторов** – от полного сходства реализованных признаков модификаторов и сформированных на их основе категорий до полного расхождения признаков сходных концептов, выраженных в составе соответствующих классов, на фоне различных механизмов формирования членов категорий.

В ходе анализа выявлены различные типы отношений, характеризующих модификаторы.

Сходство модификаторов и сформированных на их основе категорий.

1. Полное сходство реализованных признаков на основе сходной внутренней формы встречается довольно редко, это первый тип отношений сопоставляемых единиц. Прежде всего, полное сходство реализованных смыслов относится к области «внешность человека» ввиду объективного наличия воспринимаемых характеристик и одинаковых культурных установок, регулирующих отбор признаков.

1.1. В качестве подтипа этого отношения можно рассматривать сходство значений на основе различной ВФ.

Типы расхождений.

2. Во всех рассматриваемых единицах представлен сходный признак релевантного концепта, но в некоторых фразеологические единицы включают в себя дополнительные признаки из состава концептов-модификаторов. Различия при реализации концепта-модификатора затрагивают его периферийные признаки при сходстве ядер концептов.

2.1. В качестве подвида этого типа можно рассматривать случаи общего и частного представления некоторого признака.

3. В идиомах реализованы разные признаки, при наличии сходных концептов-модификаторов.

4. В ФЕ представлены сходные признаки разных концептов.

5. В одном из языков отсутствует рассматриваемый признак.

5.1. В качестве подтипа можно представить структуру, в которой неравномерно представлены все признаки.

6. Рассматриваемый признак представлен только в одном языке.

Соотношение структуры категорий. В осетинском и русском языках **соотношение идентификаторов**, представляющих некоторую категорию в виде комплекса признаков и разнообразных отношений этой категории к позиции общества или отдельного человека, **и дескрипторов**, выражающих отдельный признак данной категории и связанную с ним функцию, близко к равенству.

В немецком языке наблюдается гораздо меньшее количество идентификаторов, большое количество дескрипторов свидетельствует о динамике процессов категоризации и активном процессе дробления существующих категорий. Модификаторы, или когнитивные конструкции, представленные в немецком языке и призванные отразить надстройку над традиционной структурой общества, его развитие, имеют преимущественно

закрытую структуру. Они реализуются средствами опосредованной категоризации, выраженной идиомами, предполагающими динамическую структуру и категоризацию в определенный класс.

В ходе анализа выявлен феномен инверсии – категории-идентификаторы вследствие сужения объема своих признаков перемещаются ближе к дескрипторам, а последние в ходе размывания внутренней формы насыщаются признаками и выполняют функцию идентификатора категории.

Рассматриваемые субкатегории функционируют в качестве элементов оценочного стереотипа, но подавляющее число фразеологических классов входят в состав фрейма «Общество», в котором человек выступает в различных социальных ролях.

Общий признак, представленный в рассматриваемых категориях, дополняется некоторой **функцией**, предполагающей фиксацию разнообразных отношений данного объекта с окружающим миром. Подобные отношения имеют вид «способность вызывать смех у окружающих», «отношение к объекту», «предсказание поведения». Они носят универсальный характер, но в материале представлен также широкий спектр отношений, характерных только для данного языка (в нем. «объект из данной категории получает амбициозные задания»).

Помимо трансформаций денотата идиом были рассмотрены также изменения оценочности. Аксиологические параметры не всегда являются выраженными однозначно, часто подвергаясь значительным флуктуациям в рамках одного класса. Оценка явления, выраженная в языковой единице, не всегда выражена только положительным или отрицательным знаком. В некоторых случаях оценочное значение может варьироваться, выражая разную точку зрения на объект. На примере классов, характеризующих «странного человека» в немецком и русском языках, были зафиксированы аксиологические трансформации в рамках одной категории.

В **Заключении** представлены основные результаты исследования.

Явление спецификации категорий, также как и формирование базовых категорий, представляют собой одну из ключевых характеристик концептуальной системы и отражающих ее языковых единиц. По мере накопления опыта взаимодействия с объектом формируются знания о способах его проявления, требующие категоризации. Подобные проявления могут носить сложный характер, предполагая выраженность двух или более признаков. Кроме того, часто возникает необходимость фиксации оценочных характеристик явления. В таких случаях происходит обращение к идиомам – образно мотивированным фразеологическим единицам.

В диссертации реализуется идея о том, что пути категоризации не произвольны, они зависят от содержания определенных концептов, выполняющих роль модификаторов существующих классов. По мере развития общества, его активного движения в каком-либо направлении происходит дробление концепта, на основе которого осуществляется концептуализация некоторой когнитивной области, в то же время он как целое вступает в новые связи.

Особенности стратегий категоризации могут быть выявлены только в рамках типологического подхода, на основании которого исследуется соотношение оснований категоризации и формируемых классов, сопоставляемых по целому ряду параметров: структуре отдельных единиц, способу формирования категориальных цепочек и фрагментов мировоззрения, отраженных в содержательном параметре идиом.

В качестве задачи лингвистической типологии в диссертации рассматривается установление языкового типа, под которым подразумевается способ существования того или иного элемента в различных языковых подсистемах. Предложенный в работе типологический подход позволяет выявить особенности стратегий категоризации, соотношение оснований категоризации и формируемых классов, сопоставляемых по целому ряду

параметров: структуре отдельных единиц, способу формирования категориальных цепочек и фрагментов мировоззрения, отраженных в содержательном параметре идиом.

В настоящем исследовании было осуществлено сопоставление типов концептуализации, отраженных в семантике идиом и сформированных на их основании категорий. Использование теории категоризации на материале фразеологии позволило выявить взаимосвязь между способами осознания окружающего мира и особенностями языков. Выделение фразеологических классов определялось как их содержательными характеристиками, так и структурными особенностями, которые рассматривались в качестве ведущего типологического признака.

Сопоставление фразеологических систем проводилось на материале идиом немецкого, осетинского и русского языков, представляющих субординатный уровень категоризации класса «человек». Оно показало, что типы категорий характеризуются по способу выражения категоризационного признака – статическому или динамическому, кроме того, посредством сравнения выделены типы сходств и расхождений в составе концептов, являющихся основанием для формирования рассматриваемых субклассов. В ходе работы также выявлены основные факторы, влияющие на формирование семантики идиом, как актуального значения, так и внутренней формы.

В нашей работе мы опираемся на семантическую модель идиом, ориентированную на когнитивный анализ процессов образования идиом и их интерпретации. Поэтому используется следующая модель значения идиом: денотат (актуальное значение идиомы), сигнификат (КМ, которые актуализированы вместе с соответствующим денотатом) и оценочный сегмент. В работе представлена также эмотивная оценка рассматриваемого денотата и способ логической организации компонентов. Мотивирующей основой значения идиом является внутренняя форма.

В диссертации разработана методика исследования фразеологизмов на основе интерпретации **денотативного компонента** в качестве элемента процесса категоризации.

В ходе обобщения когнитивных исследований в настоящей диссертации сформирована концепция процедуры **рекатегоризации** как базового процесса формирования субординатных категорий. Рекатегоризацию можно определить как подвид категоризации/классификации, сущностной характеристикой этой процедуры является взаимодействие с классифицирующими структурами, выражение которых необходимо в данной культуре, а также более жесткий путь категоризации – если при первичной категоризации объект можно отнести к огромному количеству категорий на основании огромного количества оснований, то при рекатегоризации категорий-целей гораздо меньше и они другого порядка по отношению к исходному классу – например, некоторый объект можно классифицировать как стол, стул или холодильник, однако, человека к классу холодильников уже никак нельзя отнести.

Рекатегоризация, или вторичная категоризация, является ключевым процессом формирования идиом и единиц вторичной номинации. Первичная категоризация может быть обусловлена как наличием явления в окружающем мире, а, следовательно, и соответствующей категории в сознании, так и ментальными артефактами, а вторичная категоризация вызвана проявлением у объекта одного из потенциально реализуемых признаков/когнитивных моделей, необходимостью их фиксации и, следовательно, рекатегоризации объекта.

Процедура рекатегоризации может быть представлена следующим образом: активируется классифицирующий концепт, относящийся к некоторой категории и связанный с потенциальными когнитивными моделями, характеризующими разное отношение к классификатору, после выявления этого отношения происходит рекатегоризация объекта и пересмотр функций применимых к нему.

Концепты, влияющие на формирование субкатегорий, передают в соответствующую категорию совершенно разную информацию, связанную, в том числе, и с концептом как целым. В диссертации развивается идея о том, что функция рассматриваемых концептов заключается в **модификации** исходной категории, причем модификации могут быть разных типов, когда предполагаются как включение одного из признаков модификатора, так и реализация разного рода отношений, связывающих модификатор с другими ментальными конструктами. **Концепты-модификаторы** различаются видом формируемой субкатегории в зависимости от того, на каком уровне располагается результирующая категория, где уже квалифицированный член гештальта является инструментом включения в группу нового компонента.

Важным для исследования в целом стало положение о подобных конструктах, заключающееся в том, что концепт-модификатор может выступать как целое, самостоятельная структура, способная выражать необходимый признак как внутренним содержанием, так и внешними отношениями с другими концептами, иногда более высокого уровня. Кроме того, выдвинуто положение о категориях-классификаторах, представляющих собой структуру, являющуюся одним из компонентов когнитивного процесса «субъект-отношение-объект» и замещающую в этом процессе сегмент «объект».

Исследование способов субкатегоризации средствами фразеологии демонстрирует наличие двух путей – прямой и опосредованной, на основе реализации открытых или закрытых концептов-модификаторов. Оба способа категоризации связаны с вышеупомянутыми аспектами познавательной деятельности: прямым (статический аспект) и опосредованным (динамический аспект).

При **прямой категоризации** в значении идиом выражается класс, к которому говорящий относит категоризируемый объект. Подобные категории образуются на субординатном уровне в результате взаимодействия концепта-

модификатора и некоторой исходной категории в ходе когнитивной операции «модификация категории». Указанные категории обозначаются как **идентификаторы**, поскольку они только называют некоторый класс.

Процедура **опосредованной категоризации** понимается нами как когнитивный процесс, связывающий некоторую когнитивную модель (преимущественно некоторое действие) с определенной категорией. Во фразеологии такой способ категоризации реализуется путем актуализации релевантных когнитивных моделей, представленных в значении идиом, вследствие чего объект относится к субклассу, который характеризуется определенными когнитивными моделями. В рассматриваемом случае модификаторы требуют раскрытия круга ситуаций, регулируемых ими, поэтому категории, функционирующие в их регулятивном поле, представляют собой **дескрипции**, являющиеся основанием для последующей категоризации.

Процедуру рекатегоризации, наблюдаемую в семантике идиом в виде обработки когнитивной модели, выраженной во внутренней форме идиом, можно представить как процесс движения от называния признака к рекатегоризации / субкатегоризации через обращение к гештальту и предикацию признака в когнитивной структуре исходной категории.

Взаимодействие концепта-модификатора с исходной категорией, подвергающейся модификации, реализуется на уровне денотата – одном из основных блоков значения идиом. Трансформация денотативного компонента отражает перемещение соответствующего класса и его включение в другие когнитивные модели.

На фоне денотативного значения осуществляется активация когнитивных моделей, которые, в отличие от задействованных структур, находятся в потенциально активном состоянии.

Когнитивная обработка денотата идиом происходит в рамках пропозициональных когнитивных моделей – фреймов, пропозиций и оценочных стереотипов – которые являются когнитивными комплексами,

включающими в себя фразеологические категории и отношения, связывающие данные категории с другими элементами когнитивной модели. В рамках этих комплексов проходит процесс рекатегоризации исходной категории.

Разработанная в настоящем диссертационном исследовании типология идиом как средств категоризации основана на выделении корпуса идиом класса «человек» в немецком, осетинском и русском языках с последующим разделением субкатегорий рассматриваемого класса на основе лексикографических источников. Формирование субклассов осуществлялось на основании анализа словарных дефиниций базовых концептов и идиом – членов категорий. Работа с полученными классами дала возможность проанализировать их структуру с точки зрения роли членов категории в процессе рекатегоризации и соотношения дескрипторов и идентификаторов в процессе реализации базовых концептов.

В ходе проведенного анализа фразеологических единиц, представляющих субкатегории класса «человек» в немецком, осетинском и русском языках, показано, что, с формальной точки зрения, модификаторы характеризуются несколькими типами реализации. В случае реализации одного из признаков концептов происходит его интенсификация; реализация нескольких признаков модификатора сопровождается выделением некоторых признаков общего класса с образованием отдельных групп в составе класса. Также отмечается реализация внешних связей модификатора – как отношения к другому модификатору, так и отношения к категории-классификатору.

Выявлены различные типы отношений между фразеологизмами рассматриваемых языков, отражающих, в основном, их различия. Полное сходство реализованных признаков на основе сходной внутренней формы встречается довольно редко, в качестве подтипа этого отношения можно рассматривать сходство значений при наличии различных видов ВФ.

Расхождения проявляются в тех случаях, когда во всех рассматриваемых единицах представлен сходный признак релевантного концепта, но некоторые

ФЕ включают в себя дополнительные признаки из состава концептов-модификаторов; в качестве подвида этого типа можно рассматривать случаи общего и частного представления некоторого признака.

В идиомах реализуются как разные признаки, при наличии сходных концептов-модификаторов, так и сходные признаки разных концептов.

Рассматриваемые признаки могут отсутствовать в одном из языков или быть неравномерно представлены в соответствующих категориях. Кроме того, некоторый элемент семантической структуры модификатора может быть представлен только в одном языке.

Анализ позволил установить особенности процесса категоризации в отдельных языках.

Состав концептов признаков, лежащих в основе формирования рассмотренных субклассов, говорит о близости восприятия человека в русском и осетинском обществе и довольно резком отличии немецких представлений об этом объекте, что подтверждается большим количеством немецких понятий, не нашедших отражения в осетинской и русской идиоматике. Большое преимущество дескрипторов над идентификаторами в немецком языке отвечает общей тенденции к опосредованной категоризации.

В осетинском и русском языках соотношение категорий-идентификаторов, представляющих некоторую категорию в виде комплекса признаков и разнообразных отношений этой категории к позиции общества или отдельного человека, и дескрипторов, выражающих отдельный признак данной категории и связанную с ним функцию, близко к равенству.

В соответствии с равной степенью проявления общих тенденций в стратегии категоризации в рассматриваемых единицах осетинского и русского языков наблюдается одинаковая степень распространения категорий-идентификаторов и категорий-дескрипторов.

По категоризационному типологическому параметру фразеологические классы немецкого языка относятся к дескриптивному типу, осетинский и

русский языки характеризуются смешанным идентификационно-дескриптивным типом.

Выдвинутая в диссертации гипотеза, согласно которой категоризация средствами идиом отражает два аспекта познания – динамический и статический, в ходе реализации которых статический путь категоризации выражается посредством называния соответствующего класса и образования категорий-идентификаторов, а динамический способ формируется путем демонстрации релевантного признака и образования категорий-дескрипторов, подтверждается проанализированным материалом.

Подводя итог проведенного исследования, можно утверждать, что представленная концепция образования субординатных категорий позволяет объяснить как семантические особенности идиом с точки зрения теории категоризации, так и их структуру в виде идентификатора некоторого класса или дескриптора отдельного признака.

**Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 38 публикациях автора общим объемом 33,5 печатных листов:
Монография:**

1. Гогичев Ч. Г. Когнитивные основания семантики идиом. – М.: Перо, 2011. – 176 с. (11 п. л.)

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторской диссертации:

2. Гогичев Ч. Г. О книге М. И. Исаева «В. И. Абаев» // Вопросы филологии. – 2001. – №3. – С. 114-116. (0,3 п. л.)

3. Гогичев Ч. Г. О когнитивных механизмах формирования и функционирования идиом // Вопросы филологии. – 2009. – №3. – С. 6-13. (1,5 п. л.)

4. Гогичев Ч. Г. Роль гештальта в семантике идиом // Материалы V международной научной конференции «Язык, культура, общество». – М., 24-27 сентября 2009 г. / Научный журнал «Вопросы филологии». – РАН. РАЛН. МИИЯ. – Тезисы докладов. – С. 78-79. (0,2 п. л.)

5. Гогичев Ч. Г. Оценочный компонент семантики идиом // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – №3. – С. 111-113. (0,45 п. л.)
6. Гогичев Ч. Г. Трансляция моделей поведения в значении идиом // Вестник СОГУ. – 2010. – №1. – С. 170-172. (0,35 п. л.)
7. Гогичев Ч. Г. Денотативный компонент семантики идиом // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – №3. – С. 102-107. (0,5 п. л.)
8. Гогичев Ч. Г. Концепт «галиу» в осетинском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №5. – С. 351-352. (0,5 п. л.)
9. Гогичев Ч. Г. Культура в семантике идиом // Вестник СОГУ. – 2011. – №1. – С. 124-127. (0,5 п. л.)
10. Гогичев Ч. Г. О структуре классов «интеллект человека» в немецком и осетинском языках // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №3. – С. 241-243. (0,55 п. л.)
11. Гогичев Ч. Г. О субкатегориях класса «Интеллектуальные способности человека» в русском языке // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – №3. – С. 123-127. (0,35 п. л.)
12. Гогичев Ч. Г. Гештальт как организующий компонент семантики идиом // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – №1. – С. 63-68. (0,5 п. л.)
13. Гогичев Ч. Г. О некоторых механизмах формирования категорий сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №3. – Ч.1. – С. 67-70. (0,5 п. л.)
14. Гогичев Ч. Г. Оценочность класса «странный человек» в немецком и русском языках // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – №2. – С. 68-74. (0,45 п. л.)
15. Гогичев Ч. Г. Процессы реализации когнитивных моделей в значении идиом // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №1. – С. 204-207. (0,75 п. л.)
16. Гогичев Ч. Г. Семантика фразеологического класса «смелость» в немецком, осетинском и русском языках // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №3. – С. 357-359. (0,5 п. л.)
17. Гогичев Ч. Г. Когнитивная операция «отношение к классификатору» в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №5-2 (47). – С. 33-35. (0,5 п. л.)
18. Гогичев Ч. Г. Категории-имена и категории-действия в немецком языке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 3: Филология. – 2015. – №3 (43). – С. 59-67. (0,85 п. л.)
19. Гогичев Ч. Г. Способы реализации модифицирующих концептов в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12. – Ч.2. – С. 51-55. (0,9 п. л.)

20. Гогичев Ч. Г. Способы категоризации в семантике идиом // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – 2016. – №4. – С. 35-47. (1,35 п. л.)

21. Гогичев Ч. Г. Способы когнитивной обработки денотата идиом // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2: Языкознание. – 2017. – Т. 16. – №3. – С. 235-247. (1,5 п. л.)

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в международные базы данных Scopus и WoS:

22. Gogichev, Ch. Subordinate categories in Ossetian // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, №5. – P. 197-200. (0,7 п. л.)

23. Gogichev, Ch. Two categorization patterns in idiom semantics // Pragmatics and Cognition. – 2016. – Vol. 23. – P. 343-358. (1,45 п. л.)

Другие публикации по теме диссертации:

24. Гогичев Ч. Г. О квазисимвольных функциях *Herz* и *Zerde* в немецком и осетинском языках // Онтология и социокультурные аспекты языка: сборник работ молодых ученых и аспирантов ИЯз РАН. – М.: 1999. – С. 32-34. (0,25 п. л.)

25. Гогичев Ч.Г. Об особенностях идиоматизации в немецком, русском и осетинском языках // В. И. Абаеву 100 лет: сборник статей по иранистике, общему языкознанию и евразийским культурам/ отв. ред. М. И. Исаев. – М.: 2000. – С. 215-218. (0,5 п. л.)

26. Гогичев Ч. Г. О культурных коннотациях меронимических фразеологизмов в немецком, осетинском и русском языках // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 114-121. (0,6 п. л.)

27. Гогичев Ч. Г. Особенности образования внутренней формы идиом [Электронный ресурс]: сайт // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: сб. научных статей. Вып. №2. – М.: Институт Языкознания РАН, 2010. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_40.pdf (0,75 п. л.)

28. Гогичев Ч. Г. Концептуализация жизненного опыта в зеркале идиоматики [Электронный ресурс]: сайт // Язык. Сознание. Коммуникация.: сборник научных статей, посвященных памяти Ю. А. Сорокина, вып. 40 / под ред. Н. В. Уфимцевой, В. В. Красных, А. И. Изотова. – Москва: Макс Пресс, 2010. – С. 56-60. (0,35 п. л.)

29. Гогичев Ч. Г. Формирование субкатегорий класса «человек» в немецком языке // Слово в динамике: сборник научных статей, посвященных 80-летию со дня рождения Е. В. Розен / отв. ред. Л. В. Сапожникова. – Тверь: Твер. гос. ун-т. 2010. – С. 29-37. (0,7 п. л.)

30. Гогичев Ч. Г. Структура внутренней формы фразеологизмов-идиом класса «человек» немецкого языка: механизм формирования актуального значения // Альманах современной науки и образования. – 2015. – №11 (101). – С. 29-32. (0,55 п. л.)
31. Гогичев Ч. Г. Идиомы как субординатные категории // Филологические науки в МГИМО. – 2016. – №6. – С. 20-27. (0,65 п. л.)
32. Гогичев Ч. Г. О некоторых свойствах когнитивных классификаторов // Вопросы филологии. – 2015. – №3 (51). – С. 21-27. (1,2 п. л.)

Материалы конференций:

33. Асратян Д. К., Гогичев Ч. Г. О национальной специфике выражения отвлеченно-моральных понятий в осетинском языке // Тезисы докладов международной конференции «Язык и общество на пороге нового тысячелетия». – М., 23-25 октября 2001 г. – С. 183-184. (0,2 п. л.)
34. Гогичев Ч. Г. В. И. Абаев и исторический подход к иранистике // 300 лет иранистике в Санкт-Петербурге: материалы международной конференции. – СПб., 28-30 апреля 2003 г. – С. 56-57. (0,2 п. л.)
35. Гогичев Ч. Г. Актуальные проблемы семантики языковых единиц // Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения: материалы научно-практической конференции, ч. 2. / отв. ред. Г. В. Глухов. – Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2010. – С. 18-21. (0,4 п. л.)
36. Гогичев Ч. Г. Концепт «молодость» как инструмент спецификации в русском языке // Международная научная конференция «Живодействующая связь языка и культуры: сб. в честь 80-летия В. Н. Телия, т. 1. / научн. ред.: М. Л. Ковшова, Г. В. Токарев. – Москва-Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – С. 88-91. (0,5 п. л.)
37. Гогичев Ч. Г., Григорян А. Э. Исходная область «blue» в семантике английских идиом // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук [Текст]: материалы XVII международной научно-практической конференции, Москва 25–26 декабря 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». Москва: Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 236-239. (0,25 п. л.)
38. Гогичев Ч. Г., Григорян А. Э. Особенности формирования субкласса «Ненужные вещи» в английском языке // Теория и практика современной науки [Текст]: материалы XII Международной научно-практической конференции, Том II, г. Москва, 29–30 декабря 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». Москва: Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 39-44. (0,25 п. л.)